

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-110-121

УДК 316:1(340.12)

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАК ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ

А.К. Ерохин

Актуальность. *Философия права – отрасль философии, исследующая природу права, особенно в его отношении к человеческим ценностям, отношениям, практике. Взгляды на природу права часто зависят от философской позиции, занимаемой конкретным философом или группой философов. В результате право становится объектом острых дискуссий, главная особенность которых сводится к вопросу о должном и сущем, т.е. может ли и должно ли право заменить собою традиционные ценности, выработанные человечеством для регулирования поведения и отношений.*

Цель статьи. *Цель статьи заключается в определении соотношения между философией права как «специальной» или «частной» дисциплины и «общей» философией. Предмет исследования – философские идеи рационального подхода к праву как к практике.*

Методология исследования *базируется на анализе научной литературы и философской рефлексии.*

Выводы. *В философии права решающим фактором является не столько ее отношение к общей философии, сколько отношение между философией права и самим законом.*

Результаты. *Результативность проделанной работы состоит в том, что полученные выводы позволяют рассматривать философию права как практическую философию. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших практических и теоретических исследованиях философии и теории права.*

Ключевые слова: *философия; философия права; практическая философия; «естественные права» человека; юридический позитивизм; теория права; эмпирический опыт; философская рефлексия*

PHILOSOPHY OF LAW AS A PRACTICAL EXPRESSION OF SOCIAL IDEALS

A.K. Erokhin

Background. *Philosophy of law is a branch of philosophy that studies the nature of law, especially in its relation to human values, relationships, and practice. The points of views to the nature of law often depend on the philosophical position taken by a particular philosopher or group of philosophers. As a result, legal philosophy becomes the object of heated discussions, the main feature of which is reduced to the question of what is due and being, i.e. can and should positivist law replace the traditional values developed by mankind as regulators of behavior and relationships.*

Purpose. *The purpose of the article is to determine the relationship between the philosophy of law as a “special” or “private” discipline and “general” philosophy. The subject of the study is the philosophical ideas of a rational approach to law as a practice.*

Methods. *The research method is the analysis of scientific literature and philosophical reflection.*

Conclusions. *In the philosophy of law the decisive factor is not so much its attitude to general philosophy, but the relationship between the philosophy of law and the law itself.*

Results. *The effectiveness of the work done lies in the fact that the findings allow us to consider the philosophy of law as a practical philosophy. The results obtained can be used in further practical and theoretical studies of philosophy and theory of law.*

Keywords: *philosophy of law; jurisprudence; practical philosophy; legal positivism; theory of law; empirical experience*

Введение

Природа права неизбежно связывает его практику с философскими идеями и концепциями. Многочисленные дискуссии в этой области сосредоточены на разных вопросах: что такое закон? Ка-

ково соотношение права и морали? Может ли философия права быть практической? Философские дебаты по этим вопросам иногда классифицируют как «позитивистскую юриспруденцию». Различные выражения этого практического взгляда на право можно найти у выдающихся современных авторов, выходящих за рамки дихотомии юридического позитивизма и естественного права, таких как Р. Алекси, Р. Дворкин, Л. Фуллер. Они отмечают, что существенным признаком, привязывающим философию права к состоянию «практической философии», является та роль, которую играет понятие ценности, т. е. центральность и главенство ее оценочного измерения. Так, например, для Р. Алекси очень важно доказать несправедливость права, его дуальность (сочетание в нем духовного и фактического), необходимость единства моральных и правовых норм [1, 2]. Его точку зрения разделяет Л. Фуллер, разработавший концепцию «внутренней морали» права [10, 11]. Для Р. Дворкина важнее всего защита в судах как коллективных, так и индивидуальных моральных принципов [3]. «Суть теории права Дворкина – пишет С. Гест, – сводится к утверждению о том, что природа правового аргумента состоит в наилучшем моральном толковании существующих социальных обыкновений» [12, р. 1].

Суждения авторитетных авторов лишь доказывают, что «философия права» как философская дисциплина сопровождается рядом чрезвычайно сложных проблем.

Цель исследования – обозначить базовые проблемы философии права и выявить ее практический характер.

Материалы и методы

Работа над статьей основывалась на работах российских и зарубежных исследователей, изучающих вопросы естественного права в философии, позитивистской и антипозитивистской философии права.

Методология исследования включает группу общенаучных методов: анализ, синтез, обобщение. Также применялся метод философской рефлексии.

Результаты исследования

Первая проблема заключается в объяснении причин институционализация дисциплины столь характерной для современности. В свою очередь возникает вопрос: создавали ли философы XVIII-XIX вв. новую дисциплину «философию позитивного права», идеи которой были изложены в трудах Г. Гуго «Философия позитивного права» (1798 г.), Г. Гегеля «Философия права» (1821 г.), Дж. Остина «Лекции по юриспруденции или Философия позитивного права» (1832 г.) или это было просто новое название для своего рода традиционной философской рефлексии права, уходящей корнями к философам Античности и Средневековья. Ответ на этот вопрос зависит от философского отношения к понятию «естественное право». Современный философ Джеймс Бернард Мерфи, следуя исторической традиции, также назвал свою книгу «Философия позитивного права» (2005), что весьма символично подчеркивает фундаментальную преемственность в истории юриспруденции: от Платона, Аристотеля, стоиков, Ф. Аквинского, Ф. Суареса, к Т. Гоббсу, Дж. Локку, И. Бентаму и Дж. Остину. Мерфи утверждает, что в своих теориях позитивного права эти мыслители поставили фундаментальный вопрос: является ли закон положительным, потому что он преднамеренно навязан (в отличие от обычного права) или потому, что в нем отсутствует моральная необходимость (в отличие от естественного права)? Эти два смысла позитивного права не совпадают, но дискурс позитивного права неустойчиво колеблется между ними [15].

На вторую проблему указывают многие философы и юристы. Речь идет о так называемой «бифуркации» (в терминологии Х. Вега), вытекающей из противопоставления «философии права для юристов» и «философии права для философов» [16, р. 1]. В.А. Рудковский отметил, что эти два подхода «для юридической науки... означают приблизительно то же, что для философии «линия Платона» и «линия Аристотеля» [8, с. 9]. Эта проблема зависит от философской позиции юридического позитивизма.

Исторически сложившаяся дихотомия философии права исходит из специфики отраслей знания: право для философов – это система

всеобщих идей, в которую встраиваются и идеи права. В ходе всей истории развития права философия предполагает, что онтологические основания права любой цивилизации включают универсальные нормы и принципы, которые выражены в философской парадигме «естественного права». В такой парадигме, по замечанию В.И. Карасева, «преступление выглядит... как нарушение фундаментальных первопринципов миропорядка, подлежащее непремennomu искоренению» [5, с. 102]. В этом были искренне убеждены не только западные философы, которые и поддерживали эту парадигму, но и часть русских философов и юристов Серебряного века. В частности С. Франк трактовал философию права как учение, формирующее знание о высоких общественных идеалах. «Философия права по основному, традиционно-типическому ее содержанию есть познание *общественного идеала*, уяснение того, каким должен быть благой, разумный, справедливый, «нормальный» строй общества» [9, с. 21]. В философии права «общественный идеал не просто декретируется и требуется, а философски обосновывается и выводится либо из общего философского мировоззрения, либо из анализа природы общества и человека» [9, с. 23].

Вторая сторона дихотомии отчетливо выражена в юридической философии Дж. Остина, основывающего ее на заранее заданных установлениях, оформляемых в форме законов или приказов: «Каждый закон или правило ... является приказом» [12, р. 88]. А само право он определяет как совокупность приказов, установленных суверенной властью и подкрепленных возможностью применения принудительных мер [12, р. 86-87].

Так или иначе, к концу XX в. философия права сложилась как новая дисциплина, заменившая естественное право, которое, по сути, было философией права. Она культивируется, в основном, на юридических, а не на философских факультетах. То есть, его основные практики – юристы, что не помешало позитивистской философии права опираться на общую философию. Нельзя построить прочное здание позитивистской науки, не опираясь на фундамент прошлых лет, не соблюдая преемственность философских идей.

Понятия должного и сущего не исчезают бесследно в позитивистской юридической философии права – они лишь приобретают новое и иное измерение, движимое рефлексивным интересом к праву и развитию юридической практики. Данное состояние отчетливо прослеживается в работах Р. Алекси и Н. Лумана, который определяет право «как структуру социальной системы, которая основывается на согласованном обобщении нормативных ожиданий (требований), предъявляемых к поведению» [14, р. 88]. По оценке самого Лумана, право воплощает в себе моральные требования, из чего можно сделать вывод, что право существовало во всяком обществе и должно существовать всегда. На это заключение обращает внимание и А.К. Кененов. Развитие прав в концепции Лумана, пишет он, следует понимать не как прыжок от общества без права к «правовому обществу», но как постепенную дифференциацию и обособление права [6].

Таким образом, отношения между ними – «частной» юридической философией и общей философией – сложны. В первую очередь они формулируются в действительно противоречивых терминах из-за того факта, что после смены концепции естественного права укorenение юридического позитивизма в качестве основного, доминирующего течения в современном юридическом мышлении шло рука об руку с параллельной тенденцией к ликвидации субстантивного права. В результате философия права претендует быть дискурсом «юристов и для них», а не дискурсом «философов и для философов», то есть технико-практическим дискурсом, присущим категории права. Философия права, как ее замышлял Гегель, перестает быть «мыслящей себя идеей права», растворяясь в более широкой «теории права», понимаемой как дисциплина с преимущественно научными или доктринальными претензиями – «высокой догматикой», построенной по образцу позитивистской юриспруденции. То есть в обоих случаях это юридически-категорический, а не «философский» дискурс. «Правовая ценность уже более не служит критерием правовой действительности. Ее объявляют лишеной научной значимости и сознательно ограничивают эмпирическими

исследованиями права. Место философии права занимает «всеобщая теория права», которая представляет собой самый верхний этаж позитивной правовой науки. Перед ней в свою очередь стоит задача сначала изучить правовые понятия, общие для различных правовых дисциплин, может быть, даже выходящие за рамки национального правопорядка. Затем рассмотреть родственные правовые понятия различных правопорядков в сравнительном плане. И наконец, выходя за рамки сферы права, исследовать их взаимосвязи с другими областями культуры» [7, с. 33]. Юридический позитивизм, по выражению Радбруха, совершает «эвтаназию» философии права в том смысле, что последняя видит себя «частью» «заранее данной» философской системы в традиционном стиле [7, с. 34]. Не философия определяет единство идей в рефлексии «сверху вниз» о праве, а категорический юридический опыт, поскольку он дает материал для построения «снизу вверх».

Следовательно, философско-правовой дискурс должен оставаться близким к юридической практике, он необходим для нее. Что придает философии права особое место (даже своего рода «превосходство») в общей сфере практической философии, так это ее привилегированный взгляд на практические фундаментальные ценности (то есть моральные и политические ценности) из-за ее близости к практике. Миссия права состоит именно в том, чтобы примирить конфликт и восстановить единство этих ценностей в оправданных и аргументированных терминах. Этот подход позволяет нам выйти за пределы дихотомии между естественным правом, утверждающим, что ценности составляют конечную основу права, и юридическим позитивизмом, определяемым оценочной дистанцией и нейтральностью в отношении права.

Юридическая трактовка права подкрепляется чрезвычайно сильным аргументом: эмпирической ссылкой на юридические категории, на юридические позитивистские концепции и на реальную юридическую практику. Выстраивается «философия позитивного права», построенная на проблемах, стоящих перед современными правовыми государствами, наряду с их сложной

технической административно-правовой организацией или прогрессивной конституционализацией, в отличие от «спекулятивной» или «непродуктивной рефлексии» (метафизической или догматический). Однако вопрос в том, не может ли эта близость к юридическому категориальному опыту также служить препятствием – и не обязательно преимуществом – для построения подлинно философско-критического дискурса вокруг права. То есть вопрос заключается в том, не может ли самопонимание философии права как «юридической философии» также привести к тому, что она станет «служанкой юриспруденции», по такому же принципу, который применял в Средние века Фома Аквинский, поставивший философию в зависимость от теологии. Но в таком случае ее рефлексия неотличима от правовой специализации и, как указывают С.И. Захарцев и В.П. Сальников, «речь начинает идти не о философии, а о философствовании в пределах юридических наук. В этом смысле философия права теряет свое подлинно философское предназначение» [4, с. 20].

Этому риску преобразования философии права в частную теорию способствовало не только институциональное положение дисциплины, но и в значительной степени повлияла методология юридического позитивизма, благодаря которой приоритет доктринальной (или «внутренней») точки зрения привел к обособленности концепции права от социально-научных и политико-моральных категорий. Базисный принцип чистоты и нейтральности научной теории, провозглашенный позитивизмом, сделал возможным не только отделение права от морали, но и привел к выводу, что философия права должна быть чужда моральной философии, политической философии, социальной философии и т. п. Иными словами, философско-правовой дискурс обречен быть актуальным только для юристов, а не для философов, политиков или кого-либо еще «внешнего» по отношению к юриспруденции.

В некотором смысле обвинения юридического позитивизма в адрес философии имеют под собой ряд оснований. Метафизичность философского подхода к праву требует размышлений о том,

каким оно должно быть, в противовес тому, каково оно есть в настоящее время. Но на самом деле противопоставление сущего и должного ложно. Юридический позитивизм априорно отвергает философию должного, не принимая во внимание, что философия права может быть подлинно философской только в том случае, если она носит критический характер, а это значит, что она должна быть позитивной, а не позитивистской, связанной с понятием изменяющегося юридического опыта. То есть требуется межкатегориальное взаимодействие, в результате которого устанавливаются соответствующие связи между правовыми и другими категориями. Это путь, по которому идет постпозитивистская философия права. Но это возможно лишь в случае двоякого движения, которое начинается с категориальных понятий или вызываемых ими проблем, анализирует их с точки зрения идей или понятий второго порядка, а затем возвращается к ним, чтобы предложить новый синтез или в свете концепции, которая устанавливает соответствующие (межкатегориальные) отношения между ними. Таким образом, философия права составляет карту правовых знаний и реалий.

Однако цель состоит не просто в том, чтобы «применить» это понимание философской рациональности к философии права. Цель состоит в том, чтобы показать, как этот вид рациональности присутствует и всегда присутствовал в самой философии права, когда философский метод применяется на практике. Действительно, наличие одного и того же способа рационализации правовых явлений между категориями или понятиями права и определенными философскими идеями имело место в философии права еще со времен Древней Греции. Размышления о справедливости и свободе, реализуемых в практике государственных и судебных решений – обычный набор вопросов для естественного права Нового времени. Можно утверждать, что внутренняя структура этих понятий уже конституируется философскими идеями. Философия права не «создает» идеи, а находит их уже действующими в праве и затем приступает к их организации и систематизации «на втором уровне», а не «применяет» их сверху вниз.

Выводы

Сказанное выше позволяет признать, что философия права – это система идей, выражающая общественные идеалы, реализуемые в практике в виде определенных социальных действий, защищающих или опровергающих эти идеалы в юриспруденции и затем в законодательстве. И поскольку идеалы меняются, то и философия права по-разному оценивает правовые явления, вплетая оценочные суждения и ценностное отношение в реальную практику деятельности правовых институтов.

Список литературы

1. Алекси Р. Дуальная природа права // Российский ежегодник теории права. 2009. № 2. С. 138-152.
2. Алекси, Роберт. Понятие и действительность права. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 192 с.
3. Дворкин Р. О правах всерьез. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 392 с.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: юридические позиции // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1. С. 19-26.
5. Карасев В.И. Философия права в контексте глобальной социальной трансформации // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 3. С. 100-122.
6. Кененов А.А. Никлас Луман: социология права // Правовая мысль XX века. Сборник обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 83-86.
7. Радбрух Г. Философия права. М.: Междунар. отношения, 2004. 240 с.
8. Рудковский В.А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. № 5. С. 9-16.
9. Франк С. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Paris: YMCA Press, 1930. 314 с. URL: http://www.odinblago.ru/duh_osnovi_obsh/02#2 (дата обращения 07.05.2022)
10. Фуллер Л. Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту // Правоведение. 2005 № 6. С. 124-159.
11. Фуллер Л.Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2019. 312 с.
12. Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. 5th ed. Vol. 1. London, 1885. 507 p. URL: <https://archive.org/details/lecturesonjuris00campgoog/page/n12/mode/2up> (дата обр. 04.02.2021)

13. Guest S. Ronald Dworkin // Guest, S. Jurists: Profiles in Legal Theory. Stanford University Press, 1992. 320 p.
14. Luhmann N. Rechtssoziologie. Band 1. Reinbek bei Hamburg, 1972. S. 105.
15. Murphy James Bernard. The Philosophy of Positive Law. Foundations of Jurisprudence. Yale University Press, 2005. 256 p.
16. Vega Jesús. Legal philosophy as practical philosophy // Norms and Legal Normativity. 2018. № 34. <https://doi.org/10.4000/revus.3859>

References

1. Alexy R. *The Dual Nature of Law*. Rossijskij ezhegodnik teorii prava, 2009, no. 2, pp. 138-152.
2. Alexy R. *Ponyatie i dejstvitel'nost' prava [The concept and reality of law]*. M. : Infotropik Media, 2011. 192 p.
3. Dworkin R. *Taking Rights Seriously*. M.: ROSSPEN, 2004, 392 p.
4. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. *Filosofiya prava: yuridicheskie pozicii [Philosophy of law: legal positions]*. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2016, no. 1, pp. 19-26.
5. Karasev V.I. *Filosofiya prava v kontekste global'noj social'noj transformacii [Philosophy of law in the context of global social transformation]*. *Grazhdanin. Vyborny. Vlast'*, 2018, no. 3, pp. 100-122.
6. Kenenov A.A. *Niklas Luman: sociologiya prava [Niklas Luhmann: sociology of law]*. *Pravovaya mysl' XX veka. Sbornik obzorov i referatov [Legal Thought of the 20th Century. Collection of surveys and abstracts]*. M.: INION RAN, 2002, pp. 83-86.
7. Radbruh G. *Filosofiya prava [Philosophy of law]*. M.: Mezhdunar. ot-nosheniya, 2004, 240 p.
8. Rudkovskij V.A. *Pozitivizm i estestvennoe pravo (filosofiya prava) v kontekste sovremennogo pravoponimaniya [Positivism and natural law (philosophy of law) in the context of modern legal understanding]*. *Filosofiya prava*, 2008, no. 5, pp. 9-16.
9. Frank S. *Duhovnye osnovy obshchestva. Vvedenie v social'nuyu filosofiyu [Spiritual foundations of society. Introduction to social philosophy]*. Paris: YMCA Press, 1930, 314 p. URL: http://www.odinblago.ru/duh_osnovi_obsh/02#2

10. Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. 5th ed. Vol. 1. London, 1885, 507 p. URL: <https://archive.org/details/lecturesonjuris00campgoog/page/n12/mode/2up>
11. Fuller R. *Positivism and Fidelity to Law: A Reply to Professor Hart*. *Pravovedenie*, 2005, no. 6, pp. 124-159.
12. Fuller R. *Moral' prava. M.: IRISEN*, 2019, 312 p.
13. Guest S. Ronald Dworkin. Guest, S. *Jurists: Profiles in Legal Theory*. Stanford University Press, 1992, 320 p.
14. Luhmann N. *Rechtssoziologie*. Band 1. Reinbek bei Hamburg, 1972, p. 105.
15. Murphy James Bernard. *The Philosophy of Positive Law. Foundations of Jurisprudence*. Yale University Press, 2005, 256 p.
16. Vega Jesús. Legal philosophy as practical philosophy. *Norms and Legal Normativity*, 2018, no. 34. <https://doi.org/10.4000/revus.3859>

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Ерохин Алексей Константинович, к.филос.н., доцент, зав. кафедрой гуманитарных и экономических наук
Университет прокуратуры Российской Федерации, Дальневосточный юридический институт (филиал)
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, 690091, Российская Федерация
alker@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Alexey K. Erokhin, Candidate of philosophical sciences, Associate Professor, Head of Humanity and Economics Department
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Far Eastern Law Institute (branch)
8, Sukhanova Str., Vladivostok, 690091 Russian Federation
alker@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6420-3040>
SPIN-code: 1465-3623

Поступила 19.08.2022

После рецензирования 24.08.2022

Принята 30.08.2022

Received 19.08.2022

Revised 24.08.2022

Accepted 30.08.2022